

Свой незаконный захват власти он старался укрепить дружбой с напоем и ради нее-то вернул на патриарший престол свергнутого Вардой Игнатия.

Фотий ушел в монастырь, отдался опять своим научным занятиям, вступил в переписку с арабскими учеными. В глазах большинства византийского общества он еще более поднялся, как защитник независимости Византии и провозвестник ее духовного первенства. Его осыпали сочувственными адресами (приветствиями), как патриота, все цехи константинопольских ремесленников вплоть до меховщиков, рыботорговцев, плотников, слесарей. Смешанные вместе с ним епископы и священники, ученики и последователи его сплотились вокруг главы своего. Император поневоле помирился с опальным патриархом: он пригласил Фотия быть воспитателем наследника престола, а в 877 г., через 10 лет после свержения, опять восстановил Фотия в патриаршестве. Еще в другом отношении Фотий испытал торжество своих прежних замыслов: царь Борис, недовольный тем, что папа не утверждает угодных ему епископов, отклонился от Рима и просил прислать византийских проповедников.

Достигнув власти путем преступлений, Василий сделался по-том превосходным правителем (867—886), одним из лучших в Византии. Как Фотия можно назвать основателем могущественной по своему влиянию греческой православной церкви, так Василий заслуживает имени восстановителя блеска и силы византийского государства.

Прежде всего он поправил финансы (ведомство государственных доходов и расходов), приведенные в расстройство безумными тратами его предшественника. Строгостью, бережливостью, точной уплатой всех обязательств и жалований он восстановил старую славу византийского управления. Богатая казна дала возможность устроить отличное войско. Помимо наемников византийское правительство стало применять стратиотов (обязанных службой воинов), которые получали от государства земельные участки, должны были обрабатывать их сами или посредством рабочих и на доходы с них кормить своею семью, а также снаряжаться для войны. Участки были различной величины, и соответственно этому служба с них была неодинакова. Владелец поместья (большого участка) должен был являться на коне; владельцы крестьянских участков служили пехотинцами или матросами в военном флоте; владельцы самых малых участков составляли по несколько человек складчину, и каждая группа на общий счет снаряжала одного солдата из своей среды. Стратиоты пользовались облегчением в податях, но в то же время не имели права бросать свои участки, не могли их продавать, уходить с них или избирать себе другое занятие.

Особенно занят был Василий устройством правосудия: он выстроил для суда обширный дворец; предоставил для судебных за-